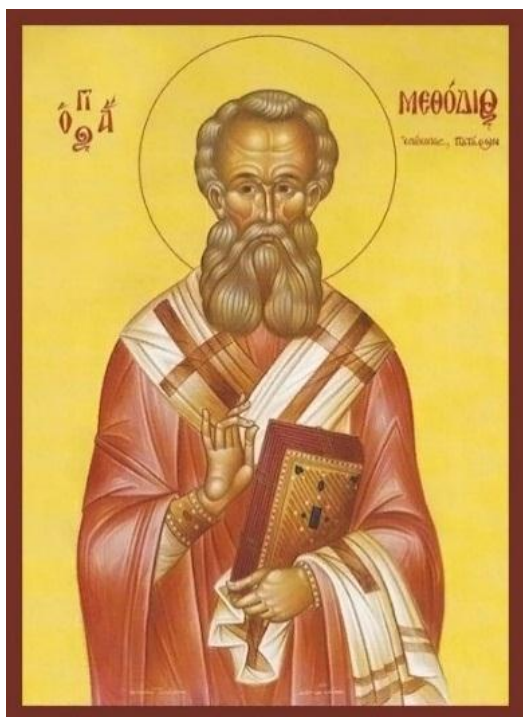

Память 03 июля (ст.стиль 20 июня)

**Память святого священномученика Мефодия,
епископа Патарского**

Угодник Божий Мефодий, с юных лет предавший себя на служение Господу, явился честным сосудом, приявшим Святого Духа; за это, по избранию божественному, он сподобился епископского достоинства, став архипастырем словесных овец города Патары, в Ликийской области¹. Святой Мефодий руководил свое словесное стадо с богоугодным тщанием, направляя его к совершенству кроткими поучениями. Во дни епископства святого Мефодия возникла Оригенова ересь², обольщавшая многих; видя ее возрастание, святой Мефодий, как пастырь выдающийся, точно огнем попалял ересь своими обличениями, - учением, исполненным мудрости и Божественно благодати, он истребил нависшую над верными еретическую мглу. Его боговдохновенные наставления облистали вселенную подобно молнии и как звук разумной трубы по всей земле раздался голос его поучений. Поэтому невидимый враг был не в состоянии выносить той ревности, какою

одушевлен был святой Мефодий в своих великих трудах, подъемлемых ради благочестия, ради Церкви Христовой; он вооружил против святого епископа своих видимых слуг, - язычников, поклоняющихся идолам; по его наущению язычники вознамерились предать мучительной смерти служителя Божия, еще прежде страданий облекшегося в "живоносное умерщвление". Схватит святителя Христова, язычники отсекали ему мечом честную главу. И перешел святой Мефодий в лучшую жизнь; как жертва живая принесся Богу тот, который в начале служил Агнцу Божию, а потом сам заклан был как агнец. Так увенчался двойным венцем добрый подвижник благочестия, боровшийся с ересями и Христа исповедавший пред язычниками безбоязненно, даже до пролития крови и мученической кончины, которая последовала в царство Аврелиана³. Аминь⁴.

Тропарь, глас 1:

Кровь твоя мудре, тайно вопиет от земли якоже Авелева к Богу, богомудре святителю Мефодие, ясно проповедавший Божие вочеловечение: темже и посрамил еси оригенову лесть, и представился еси в небесный чертог. Моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 4:

Священнотаинник святяга Трицы, и яже паче ума повелений божественных проповедник, и православным утверждение был еси, Мефодие, злославныя обличил еси смыслы, правоверия ради кровию твоею священномученик явлься: и Христу со ангелы предстоя, моли спастися нам.

¹ В Малой Азии.

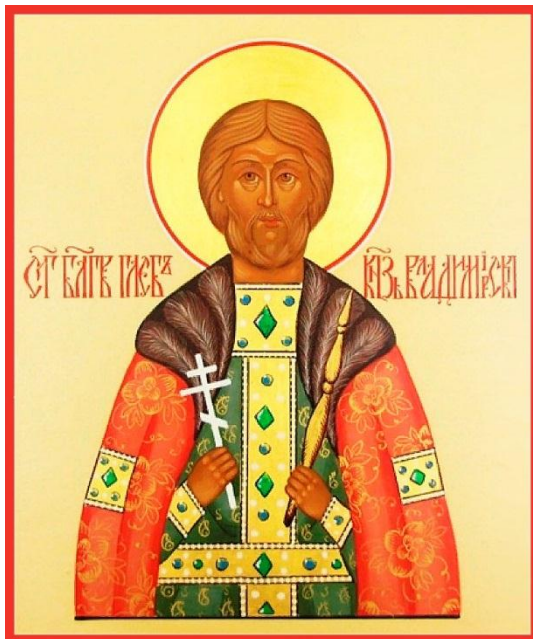
² Ориген – знаменитый учитель александрийской церкви, чудо своего века по уму и глубине учености. Многие замечательнейшие из отцов Церкви с глубоким уважением относились к богословским трудам и заслугам Оригена; но впоследствии он, еще при своей жизни, был осужден как еретик на двух местных александрийских соборах и по кончине – на константинопольском соборе 543 года. Не высказывая своих неправославных

мнений, как непреложные истины, Ориген, тем не менее, не право мыслил о многих истинах вероучения христианской Церкви, почему некоторые считали сомнительною твердость его в главнейших христианских догматах. Развивая неправославное учение о предсуществовании душ, он не право мыслил о Христе, полагая, что Бог создал определенное число духовных существ равного достоинства, способных уразумевать Божество и уподобляться Ему; один из этих, сотворенных духов с такою пламенною любовью устремился к Божеству, что неразрывно соединился с Божественным Словом или стал Его тварным носителем; это, по мнению Оригена, и есть та человеческая душа, посредством которой Бог-Слово мог воплотиться на земле, так как непосредственное воплощение Божества, по его ошибочному мнению немислимо. Держась еретического воззрения на воплощение Бога-Слова и сотворение мира и человека, Ориген в неправославном смысле понимал и смерть Христову, представляя ее чем-то повторяемым духовно в духовном мире и имеющим там действие на освобождение ангелов и приписывая в деле спасения слишком много действию обыкновенных сил, коими одарена наша природа. Не право мыслил Ориген и в некоторых пунктах своего учения о воскресении и будущей жизни, например о том что диавол может спастись и в толковании св. Писания слишком многое преувеличенно понимал в таинственном смысле, в ущерб историческому смыслу Писания. Но, во всяком случае, заслуги Оригена пред Церковью более значительны и покрывают его заблуждения. В своих школах он воспитал многих замечательных отцов и учителей Церкви, из коих некоторые ему обязаны своим обращением из язычества в христианскую веру, с которой он хотел согласовать знание и философию. Особенно замечательны его труды по изучению св. Писания, - истолкованию, а главное, - по восстановлению и очищению подлинного текста; замечательны и сочинения Оригена, направленные к защите христианства против его врагов и еретиков. – В гонение Декия Ориген удостоился славы мужественного исповедника Христова, скончался семидесятилетним старцем в Тире в 254 году.

³ 270-275 гг. Но более вероятно предположение, что смерть св. Мефодия последовала позднее 310-312 гг.

⁴ От св. Мефодия сохранились письменные труды, относящиеся: 1) к защищению св. веры против язычества, 2) к изложению догматов веры особенно против заблуждений Оригена, 3) к нравственному учению и 4) к объяснению св. Писания.

Благодарный князь Глеб Владимировский

Дни памяти

3 июля

6 июля - Собор Владимировских святых

Благодарный князь Глеб, во Святом Крещении Георгий, сын благодарного князя Андрея Боголюбского (память 4/17 июля), родился во Владимире в 1155 году. Святой Глеб – живой пример тому, как много значит добрая жизнь родителей для судьбы детей.

Жизнь князя Андрея во Владимире была посвящена преимущественно делам благочестия: строению храмов и монастырей, делам благотворительности и молитвам. И под влиянием примера и наставлений благочестивых родителей Глеб вырос глубоко верующим и с двенадцатилетнего возраста проводил

уединенную духовную жизнь. Родители не препятствовали сыну и даже содействовали ему в духовном возрастании. Жизнь его посвящалась благочестию, а не греху; страх Божий располагал мыслями, чувствами, желаниями и поступками его; молитва низводила на него благодать небесную, тушившую страсти юности. Святой князь особенно любил чтение святых книг, почитал священнослужителей и был милостив ко всем; несмотря на юный возраст, он избрал для себя подвиг строгого поста и молитвенного бдения. Жизнь князя Глеба продолжалась недолго: чистый, непорочный князь блаженно почил 20 июня 1175 года в 19-летнем возрасте.

У мощей святого, которых не коснулось тление, неоднократно совершались чудеса. Во время монголо-татарского нашествия на Русскую землю в 1238 году, когда в осажденный Владимир ворвались воины хана Батые, они подожгли кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы. В этом пожаре сгорели епископ Митрофан, великая княгиня Агафия, супруга великого князя Георгия Всеволодовича († 1238), и множество жителей Владимира, закрывшихся в соборном храме. Однако огонь не коснулся гробницы благоверного князя Глеба, чему дивились даже неприятельские воины.

Соборные летописи сообщают еще о двух знамениях, прославивших имя святого. В 1410 году на Владимир неожиданно напало татарское войско, действовавшее совместно с отрядом нижегородского воеводы Карамышева. Успенский собор был разграблен, но сокровища ризницы успел спрятать ключарь Патрикий, за что был подвергнут истязаниям и принял мученический венец. Один из воинов в поиске спрятанных сокровищ поднял крышку гробницы благоверного князя, но в это же мгновение из нее вышел огонь. Это так напугало татар, что они тотчас покинули храм.

В 1608 году ляхи делали два-три раза нападения на Владимир, почти беззащитный, но взять не могли. Во время этой осады в самую полночь сторожа собора заметили в соборе какое-то освещение и дали знать о том пономарю Герасиму. Он, отворив дверь, увидел свет, а у гробницы князя кто-то сидел и ему, испуганному, сказал: «Не бойся, я не привидение. Господь не предаст сего города в руки врагов. Мы храним его и молим за него Господа и Пречистую Матерь Его. Иди и скажи протоиерею и причту, что сказал я тебе, я лежу в этом гробе». Герасим от страха едва пришел в себя. И рассказал о всем протоиерею и всем настоятелям обителей. В эту же ночь ляхи удалились от Владимира, гонимые страхом.

О местном почитании святого Глеба свидетельствует описание Успенского собора, относящееся к XVII веку. Общероссийская канонизация благоверного князя была совершена 30 ноября 1702 года, вместе с освидетельствованием его мощей, вскоре была составлена служба святому, а несколько позже написано его житие. В 1774 году южный придел Успенского собора был торжественно освящен во имя благоверного князя.

Мощи святого Глеба сохраняются ныне в кафедральном Успенском соборе Владимира как великая святыня, а сам князь почитается покровителем города.

К изложенному житию святого князя Глеба не лишним прибавить описание случая из жизни архимандрита Антония.

В «Православном Обозрении» за 1879 год была помещена биография наместника Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Антония, в коей между прочим было упомянуто, что отец наместник, живши еще в миру, сомневался в нетлении святых мощей и был убежден в их истине мощами св. Глеба, почивающего во Владимирском соборе. Случай этот передаем словами самого отца наместника.

«...Тщетно старались они убедить меня и навести на путь веры и истины, с которого я так страшно пошатнулся; враг так посетил мой рассудок, что все их доводы были без успеха – я оставался при своем предубеждении против святых мощей. И что же последовало мною за это? Сердцем овладела злоба, досада на всех и на все; в духе – немирность, страшное томление, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовал, что враг овладел мною, что я погибаю; но и не мог и не умел выйти из этого ужасного положения. Так приехали мы во Владимир. Чтобы облегчить свою совесть, я пошел в собор перед чудотворным образом Владимирской Божией Матери излить свою душу. Прихожу, собор только что отперли перед начатием обедни. В соборе никого не было. Я прошел мимо мощей, не отдав им должного поклонения, прямо к образу Богоматери. Долго с усердием молился. Я сознавался в душе, что заблуждаюсь и грешу пред Богом, отвергая мощи его угодников; но рассудок мой не мог убедиться в истине, и вот я просил Матерь Божию, чтобы Она не дала мне погибнуть, вразумила бы меня и наставила на путь правый. С верою приложившись к образу, почувствовал себя как-то легче, оглянувшись, увидел священника, который только что вошел в собор для служения литургии. Я обратился к нему с просьбой показать мне достопримечательное в их соборе.

“Главные достопримечательные драгоценности нашего собора, – отвечал священник, – это святые мощи благоверных князей наших: вот среди собора, между двух столпов, почивает князь Георгий, убитый в нашествие Батыя; а на левой стороне у иконостаса – князь Андрей, за свою любовь к Богу прозванный Боголюбским и тоже убитый, но не от иноплеменика, а от своих присных, а тут по правую сторону, напротив, почивает сын его князь Глеб, в юности мирно скончавшийся незадолго до убийства отца”.

Так рассказывал священник, указывая на гробницы угодников. Благородное обхождение, доброе выражение лица священника расположили меня в его пользу, и я решился объяснить с ним откровенно. “Батюшка, – сказал я, – ради Бога, о чем я вас попрошу, исполните мою просьбу. Я не верю нетлению мощей, думая, что это обман, выдуманный для доходов. Чтобы уверить меня, ради Бога, ради спасения души моей, откройте мне которые-нибудь из мощей, чтобы я мог лично удостовериться в их нетлении. Я вам заплачу за это, что вам угодно. В соборе теперь нет никого; вам это легко сделать: только ради моего спасения выведите меня из этого заблуждения!” “Извольте!” – сказал священник. Он подвел меня к мощам св. князя Глеба, сделал перед ними три земных поклона и с одушевлением начал мне говорить: “Вот мощи святого князя Глеба, скончавшегося в 1275 году. С тех пор до времени Петра Великого они лежали в земле, а от его царствования доселе лежат на вскрытии для благочестивейшего чествования, но посмотрите, ни время, ни земля, ни воздух не смели коснуться освященного тела”. При этих словах священник снял покров святых мощей, и мне открылись мощи, лежащие в княжеской одежде. Священник благоговейно приподнял руку угодника, засучил на ней рукав, показал мне ее по локоть: она была в полном нетлении, все составы, самая кожа были целы, как у недавно умершего, только желтоватого цвета. “Не думайте, что это сделано”, – продолжал священник; он взял обе ручки, которые были сложены на груди, поднял их и разложил не как у мертвого, а как бы у спящего. Ужас напал на меня; мороз прошел по коже. “Верите ли вы теперь?” – спросил меня священник.

Вместо ответа я упал в чувстве благоговения перед святыми мощами. Теперь я был вполне убежден; я истинно верил и пламенно благодарил угодника Божия, что он благоволил так уверить меня; я просил Бога, чтобы Он не наказал меня за мое прежнее неверие; на душе стало так легко, слезы радости невольно текли из глаз моих. “Батюшка! Чем я могу заплатить вам за ваше благодеяние?” – сказал я с чувством благодарности священнику. Я ему предложил было какую-то ассигнацию, но он благородно отказался: “Нет, благодарю вас; я сделал это не за деньги; вы просили меня сделать это ради Бога и ради вашего спасения: вот ради чего я решился исполнить вашу просьбу. Спасение души ближнего для меня всего дороже”. Сказав это, он вежливо раскланялся и удалился в алтарь. С тех пор я свято верую в святость и нетление святых мощей, и это происшествие со мной послужило мне уроком, что надо беречься разговоров с еретиками и раскольниками» (Душеполезные чтения, 1879 г., январь).

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-gleb-vladimirskij>

Святитель Мина, епископ Полоцкий (+ 1116)

Память его празднуется 20 июня, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Белорусских святых, во 2-ю Неделю Великого поста вместе с Собором всех прпп. отцев Киево-Печерских

Святитель Мина долгое время подвизался в Киево-Печерском монастыре. 13 декабря 1105 г. он был хиротонисан во епископа Полоцкого. Имя святителя Мины вошло в службу киево-печерским святым отцам. Упоминание о нем есть в Киево-Печерском Патерике, Известен святитель как один из первых русских архипастырей, продолжавших благодатное распространение веры Христовой после крещения земли Русской.

Монахиня Таисия. Русские Святые

Житие во святых отца наш его Левкия Исповедника

Во времена языческие, когда римские цари-идолопоклонники обладали Востоком и Западом¹, жил в Александрии один благородный муж, по имени Евдикий; не наученный книжному искусству он был мудр духовным обучением, - украшенный добрыми делами. Евдикий проводил свою жизнь в страхе Божиим и любви; со щедрою милостынею он соединял подвиг поста и молитвы. У него был единственный сын, о котором и предстоит нам слово, названный родителями Евтропий, а впоследствии переименованный Богом Левкием.

Когда отроку шел десятый год, мать его, Евфросиния, скончалась. Тогда Евдикий, взяв сына своего, пошел с ним в монастырь блаженного Ермия, находившийся в Александрийских пределах и управляемый блаженным игуменом Никитою; здесь Евдикий сам постригся, а сына отдал на книжное обучение. Как мальчик остроумный, все усваивавший быстро и без особенных усилий, Евтропий, с помощью Божию, настолько успел в книжном учении, что превзошел в этом отношении многих. При том он был кроток, преисполнен смирением и послушания; всем, жившим в монастыре, он служил с усердием, и все любили Евтропия, - одни за его добронравие и послушание, другие за его книжную начитанность и знания, дарованные ему Духом Святым.

Блаженный игумен Никита преставился ко Господу, когда Евтропию было еще только семнадцать лет; несмотря на это, братия, посоветовавшись между собою, просили юношу, еще не постриженного в иночество, быть их игуменом. Но он упорно отказывался, к тому же и отец его, Евдикий, увещевая, запрещал ему в столь юных летах возлагать на себя бремя, которого он еще не обык носить; он советовал Евтропию показывать себя недостойным начальства, как юноше нуждающемуся в руководстве. Так пробыл монастырь Ермия без игумена семь лет, потому что братия не желали никому более вручать начальства над собою: поэтому, при всем нежелании блаженного Евтропия и несмотря на то, что он не был пострижен, братия, руководимые примером его добродетельной жизни, всё-таки почитали его среди себя за игумена. Когда же Евтропию исполнилось двадцать пять лет, братия, собравшись, сказали ему:

- Зачем ты пренебрегаешь и нашею нуждою и нашими просьбами, - почему не хочешь быть нашим начальником? Вот прошло уже семь лет, как мы, со дня кончины блаженного отца нашего Никиты, не имеем игумена, и каждый живет по своей воле. Смотри не ответить бы тебе за гибель нашу, если какой-либо волк, войдя в обитель, расхитит стадо Божие; мы же никого другого, как только тебя одного, желаем иметь своим отцом: мы все видим твою святую жизнь, знаем о твоём добронравии и данной тебе от Бога премудрости.

На это блаженный Евтропий так отвечал братии:

- Зачем, честные отцы и братия, вы неотступно молитесь мне о том, чего я совершенно не в состоянии исполнить? Я не пострижен в иночество и не имею никакого церковного чина, - как же я буду вам отцом, не имея в тоже время власти поучать вас в храме Божиим? Как я могу увещевать старейших из вас, сам будучи юн?

Тогда они начали понуждать его к пострижению и приятию священства, но он ни в коем случае не хотел исполнить их желания. Правда, в душе Евтропий стремился к иноческому чину, но опасался принимать его из боязни, что братия тогда насильно заставят его быть игуменом; так, оставаясь не постриженным, он являл собою пример истинного инока.

В это время в Риме царствовал язычник Коммод. Им был прислан в Александрию в качестве епарха² Филипп, дочь которого Евгения, по обращении в христианство, проводила, в мужеском образе, подвижническую жизнь, окончивши ее мученическою смертью. Филипп, хотя вообще и был милостив к христианам, однако, в силу повеление царя, изгнал из города христиан, святителей, иереев и иноков, разрешив им, впрочем, свободно селиться в предградии, а также строить здесь монастыри и церкви. В эти дни христианским епископом в данном округе был святой Еллий, имевший пребывание в городе

Елиополе, отстоящем от Александрии на незначительном расстоянии. В пригороде Александрийском помянутым епископом был создан монастырь, врученный руководству святого Феодора. Кроме монастыря в той же местности находилась знаменитая в округе церковь во имя Пречистой Богородицы и Приснодевы Марии; в праздники Ее сюда стекались христиане не только из Александрии, но и из окрестных городов и стран. Поэтому, когда приближался праздник Успения Пресвятой Девы Марии, многие отправились к Ее церкви; и блаженный Евдикий, выйдя из монастыря Ермия, точно также пошел на праздник вместе со своим сыном Евтропием. Случилось же, что в тот же самый день и на то же празднество вышел вместе с клиром и множеством народа из Елиополя и святой епископ Еллий; Евдикий и Евтропий присоединились к толпе, идущей за епископом. Епископ имел намерение сначала зайти в созданный им монастырь, управляемый игуменом Феодором, чтобы здесь отдохнуть до наступления праздника. Когда он приближался к монастырю, на пути с ним встретила дочь епарха, блаженная Евгения, шедшая в мужском образе в сопровождении двух евнухов; увидев епископа, окруженного народом, она вмешалась в толпу с целью расспросить кого-либо о епископе и завела беседу о нем с блаженным Евтропием. Он подробно рассказал ей все об архиерее Божием, как видно из жития блаженной Евгении³, и затем привел ее к епископу, которому Евтропий был известен за чистоту жизни и книжный разум.

Когда блаженный Евдикий отдыхал в монастыре, устроенном епископом, ему было ночью в сонном видении божественное откровение о том, что он скоро умрет, а сын его будет епископом, который уничтожит идолов во Врунтисиополе Италийском¹), просветив эту страну святым крещением. При этом он слышал, обращенный к нему голос:

- Евдикий, Евдикий, верный раб Господа! отныне да будет имя тебе не Евдикий, а Евдиклий, то есть кроткий утешитель; сыну же твоему да будет имя не Евтропий, а Левкий, то есть "прииде на него Дух Господень".

Пробудившись, Евдиклий сейчас же позвал сына и рассказал ему о видении, открывавшем волю Божию:

- Смотри, сын мой, вот приближается время моего отшествия, - не будь прельщаем суетным миром; Господь открыл мне о тебе, что ты удостоишься епископского служения, ибо Господь хочет чрез тебя очистить от идольских капищ Врунтисиополь; и пусть не будет твое имя более Евтропий, но - Левкий; так переименовал тебя Господь, как и меня вместо Евдикия - Евдиклием.

Услышав это, святой Левкий, - он же и Евтропий, - простершись крестообразно на земле поклонился Богу, вознося к Нему такую благодарственную молитву:

- Благословен Ты, Боже отцов наших, Авраама, Исаака и Иакова, ибо Ты не оставляешь без внимания надеющихся на Тебя и не отнимаешь милосердия Твоего от нищих рабов Твоих, милуя меня недостойного: посему я славлю и величаю Тебя, Господа неба и земли, ибо Ты Владыка, возлюбивший человека; да будет Тебе слава в бесконечные веки.

Во время этой молитвы святого с неба над церковью послышался голос:

- Левкий, Левкий! светлый душою и чистый сердцем, вот имя твое написано на небе и память твоя не изгладится из книги жизни.

Этот голос слышали святой епископ Еллий и некоторые из братьев, проводившие ночь без сна в молитве. Но никто не мог понять, к кому именно он обращен.

С наступлением утра к епископу пришли братия Ермиева монастыря и сказали:

- Знай, владыка, что мы более семи лет пребываем без игумена, причем каждый из нас живет так, как он хочет. Не раз просили мы честного Евтропия принять начальство над нами; он вырос в нашем монастыре, и жизнь его по святости превосходит жизнь каждого из нас; никто не может сравниться с ним в трудах послушания; он всегда пребывает в посте и молитве, чтении и писании книг; словом, мы видим его подвигающимся во всех добрых делах. Поэтому мы и хотели иметь его себе отцом, чтобы следовать по его стопам; он же не изъявляет на это согласия, пренебрегая нашей просьбой. Молим тебя, владыка, поставь его нам игуменом, хотя бы против его воли.

- Я тоже, - отвечал епископ, - думал о том, о чем вы сейчас говорите; впрочем, подождите немного, - я попытаюсь убедить его подчиниться нашей воле.

После этого епископ отправился в церковь, так как наступило время святой литургии. Он приказал архидиакону, ставши на амвоне, возглашать к народу:

- Кто из присутствующих здесь носит имя Левкия?

Никто из народа не отозвался на этот зов, потому что не находилось человека, носившего такое имя. Когда архидиакон воззвал к народу дважды и трижды, святой Левкий, видя, что в народе нет иного Левкия, кроме его, отозвался, сказав:

- Я есмь грешный Левкий!

Все удивились, взглянув на него, и говорили с недоумением:

- Ты Евтропий, сын Евдикиев?

Святой Левкий отвечал на это:

- Спросите моего отца, он вам лучше, чем я, расскажет о моем имени.

Тогда вывели на средину блаженного Евдиклия, честного девяностосемилетнего старца, и спрашивали его:

- Какое в действительности имя твоему сыну?

Он же, видя желание Божие, чтобы открылась тайна о нем и об его сыне, рассказал подробно всё видение свое; между прочим и о том, как глас Божий дважды, во сне и наяву, назвал сына его Левкием. Все, слышащие это, в радости благодарили Бога и, подходя к святому Левкию, приветствовали его с великим уважением. Вслед за этим епископ начал увещевать святого Левкия принять сан игумена со священством. Он отказывался, а народ восклицал:

- Левкий достоин быть не только пресвитером и игуменом, но даже епископом!

И несмотря на нежелание святого Левкия, он был хиротонисан и поставлен игуменом. За сим все светло отправили праздник Успения Пресвятой Богородицы в Ее церкви.

Вступив в управление обителью, святой Левкий усилил свои подвиги и творил чудеса живущему в нем благодатью Святого Духа. Однажды привели к нему бесноватого эфиоплянина, уже оглашенного ко святому крещению. Видя его мучения, святой Левкий сказал бесу:

- Перестань, дух диавольский, мучить человека!

Бес, затрепетав, начал вопить с рыданием:

- Если я выйду из него, то куда пойду? - не имею дома, лучше этого.

- Нечистой дух, - повторил святой Левкий свое приказание, - оставь создание Божие и не осмеливайся более входить в него; постыженный и посрамленный выйди из того, кого доселе человеконенавистнически мучил, связав веригами твоей темной силы. Войди же в тех людей, которые не веруют в Господа нашего Иисуса Христа и не поклоняются Его животворящему кресту.

Со страшным криком вышел бес из уст человека в виде чёрной птицы; при этом он воскликнул:

- Что мне и тебе, раб Божий Левкий, - зачем выгоняешь меня из жилища, которое я избрал себе? Я не хотел входить в человека с белым лицом, обычного вида, но вошел в эфиопа с чёрным, неприятным для глаз, цветом кожи, надеясь, что из такого жилища меня никто не изгонит.

Прогнав диавола крестным знамением, святой Левкий поднял человека с земли здоровым и сподобил его потом крещения. Диавол же удалился в Египет, где принял образ громадных размеров змея; он ползал по улицам одного города, с необычною яростью умерщвляя встречаемых язычников и иудеев, - мужей, жен и детей; не щадил и животных. Святой Левкий, провидя духом столь человекоубийственную злобу диавола, поспешно отправился в Египет; почувствовав приближение к городу святого, диавол бросился в море, оставив после себя множество трупов, лежащих на улицах. Войдя в город и видя множество оплакивающих с рыданием своих мертвецов, святой Левкий вопрошал:

- Чем вызван такой плач?

Тогда ему сказали, как внезапно появился в городе змей, многих умертвивший и - как он только что сейчас, пред его приходом, бросился в море, где и скрылся. Святой Левкий приказал принести воды, освятил ее и начал ею окроплять мертвых, говоря к ним:

- Восстаньте во имя Господа Саваофа, - вы держимы не узами смерти, но лишь повреждены дьявольским ядом; однако вы не в состоянии сами избавиться от действия силы змеиной, которая могущественнее вас по причине вашего нечестия и сердечной слепоты. Восстаньте же силою Бога моего и воздадите славу Создавшему вас.

Во время этой речи святой Левкий касался своим жезлом трупов. И тотчас все, точно пробудившись, восстали и, хватаясь за ноги святого, говорили:

- Бог, Которому подобает кланяться, есть не иной как Тот Отец, Сын и Дух Святой, Коего ты, раб Божий и отец наш, проповедуешь.

Все воскресшие уверовали во Христа, вместе с ними обратилось в христианство еще до трех тысяч мужей; все они крестились с женами и детьми своими, прославляя Господа нашего Иисуса Христа, сотворившего столь дивные чудеса чрез святого Своего Левкия.

По прошествии нескольких лет во Христа уверовал со всем своим домом епарх александрийский Филипп, побуждаемый к тому примером святой дочери своей Евгении; по истечении некоторого времени он оставил начальство, сделавшись христианским епископом. По страдальческой кончине епископа Филиппа преемником ему единогласно избран был святой Левкий. Между тем в Александрии после Филиппа епархом был сначала Терентий, а потом Сатурний. Будучи врагом христианства, последний обдумывал со своими советниками-идолопоклонниками, как бы поднять в Александрии гонение на христиан, убив предварительно их епископа, святого Левкия: Сатурний видел, что он многих обращает из язычества в христианство. И стал епарх изыскивать удобное время для приведения в исполнение своего злого умысла. Верные же из жителей Александрии, узнав об этом, совещались между собою, как бы убить епарха. Тогда святой Левкий, призвав к себе всех христиан, убеждал их оставить свой мятежный замысел и поведал им о бывшем ему от Бога явлении:

- Знайте, возлюбленные, что Господь мой благоволил явиться мне в видении и повелел поставить вам другого епископа, чтобы я мог идти на Запад во Врунтисиополь, ибо город этот нуждается в христианском просвещении.

Услышав это, христиане с рыданием начали припадать к ногам святого, говоря:

- Отче святой! не оставляй нас сиротами, - не разлучайся с теми, коих приобрел Богу; не покидай нас до своей кончины.

- Вы все знаете, - возразил святой Левкий, - что еще во дни моей юности Господь благоволил о мне открыть отцу моему Евдиклию, как я недостойный восприиму сей святительский сан и как пойду в идолопоклоннический город, в среду народа, не знающего Бога. Так угодно Владыке нашему, чтобы чрез меня недостойного раба Его присоединить тех людей к святой Церкви. Посему именно и повелел мне Господь поставить вам иного отца, я же иду на предуказанное мне дело. О епархе же Сатурниируйте знайте, что нечестивый замысел его о гонении на христиан не исполнится, ибо сократились дни жизни его и близка его гибель: по моем удалении отсюда рушится дом его, похоронив его со всеми домашними под развалинами.

Сказав это и утешив плачущих христиан, он избрал мужа достойного святительского престола; так поставлен был вместо святого Левкия другой епископ. - Взяв с собою двух своих диаконов, Евсевия и Дионисия и пять учеников, святой Левкий отправился из города на корабельную пристань. Все христиане, числом пять тысяч, не считая жен и детей, с плачем и рыданием провожали своего епископа.

- Зачем, - восклицали они, - покидаешь нас, отче, не жалея детей своих?

Обернувшись назад и видя плачущих, святой Левкий сам возмущен духом, прослезился и, воздевая к небу руки, сказал:

- Господи, Боже мой Иисусе Христе, если есть Твоя воля, не разлучай меня от сих людей Твоих, на служение которым Ты поставил меня!

Только что окончил он эту молитву, как с неба раздался голос, услышанный всеми христианами:

- Левкий! не пренебрегай повеления Господня, но садись на корабль и отправляйся с миром, куда тебе повелено.

- Вы слышите, - обратился святой Левкий к сопровождавшим его, - волю Господню, братия? Итак знайте, что не по своему желанию расстаюсь я с вами.

Простившись со всеми, он вошел в корабль и отправился в путь. В Александрии же, согласно пророчеству святого, внезапно разрушился дом епарха, умертвив вместе с последним и всех находившихся внутри.

После пятнадцати дней корабль приплыл в Адрианополь, не Фракийский, а находящийся в древнем Египте; здесь святой Левкий пробыл немного времени, приняв к себе двух пресвитеров, Леона и Савина. Найдя другой корабль, он сел на него, вручив условленную плату, и приплыл в Гидрунт, где пересел на Далматийский корабль на котором и достиг Врунтисиопольской области. Выйдя из корабля святой Левкий направился к городу со своим клиром. На пути им встретился трибун⁵ Армалеон с его воинами; одного из последних святой Левкий и спросил:

- Кто начальник этого города?"

- Разве вы не слыхали, - ответил воин, - о великом Антиохе, господине этой страны?

- Какую же веру исповедует господин твой Антиох? - снова задал вопрос святой Левкий.

Услышав такой вопрос трибун и воины со смехом сказали:

- Разве есть какая другая вера и какой другой бог, кроме солнца и луны, освещающих вселенную? Не слышат ли уши всех голосов их, гремящих в облаках? Что скорее молнии, исходящей от солнца? Что светлее луны, предвозвещающей своими видоизменениями о наступающих переменах погоды?

- Бедные невежды! - сказал со вздохом святой Левкий. - До вас еще не достигло божественное просвещение и потому вы не знаете, что солнце и луна - создание Божие и повинуются повелению Господа, свершая свое непрерывное течение. И не следует называть их богами: в них нет ничего Божественного; они даже не могут стоять на одном месте, но постоянно движутся, восходят и заходят, закрываются то облаком, то ночью тьмою и бывают то видимы, то сокрыты от глаз. И настолько свет их отличен от присносущного Света, то есть Бога, почитаемого нами, насколько создание отлично от Создателя. Бог наш, создавший солнце, луну, небо и землю со всем, наполняющим их, и есть Свет истинный, просвещающий всех в Него верующих. Он сотворил сияние солнца и луны, повелев им служить людям, населяющим поднебесную, - солнце да светит днем, а луна - ночью. И если бы вы познали невидимый Свет - Бога нашего, то никогда бы не преклонялись пред видимыми светилами.

- Какой же это свет, - спросил трибун Армалеон, - о котором ты говоришь, что он невидим нашими очами?

- Христос, сын Божий, - пояснил святой Левкий, - рожденный Девою Мариєю от Святого Духа.

И рассказал им всё о Христе, - как Он родился, как жил среди людей, как пострадал Своею волею, умер, в третий день воскрес, вознесся на небо, сел одесную Бога Отца и - как Он придет судить весь мир, чтобы каждому воздать по его делам. С умилением слушали воины поучение святого Левкия; уверовав в его слова, как в истину, они пали пред ним на землю, говоря:

- Молим тебя, отче, соделай нас участниками вечной жизни!

Он после оглашения крестил их; число новообращенных было шестьдесят семь мужей. Сопровождаемый ими и клиром святой Левкий вошел в город. Так положено было начало просвещению Врунтисиополя светом Христова учения.

Князь Антиох, узнав, что трибун Армалеон уверовал во Христа вместе со своими воинами, призвал его к себе и спросил:

- Правда ли то, что я слышу о тебе, Армалеон? Будто ты с подчиненными тебе воинами сделался христианином?

Армалеон молчал. Тогда Антиох с гневом сказал:

- Почему ты не отвечаешь мне?

- Разве тебе, - спросил трибун, - необходимо нужно гневаться на меня за то, что я теперь христианин?

- Я спрашиваю тебя, - возразил Антиох, - без всякого гнева: скажи нам, кто тебя научил христианской вере? Мы все знали тебя за человека мудрого в наших учениях, который доселе отвергал христианство, и теперь удивляемся, каким путем ты превратился в христианина?

- До сих пор, - отвечал Армалеон, - я был слеп и блуждал в сени смертной, и ныне, просвещенный благодатиею Божиею, я прозрел и пребываю в надежде вечной жизни.

- "Какая это жизнь вечная, о которой ты говоришь? - спросил Антиох.

- Если хочешь, можешь познать ее", - предложил трибун. - Если действительно ты покажешь нам ее, - рассуждал Антиох, - то конечно, хочу видеть и разуметь; впрочем, я не думаю, что есть иная жизнь кроме настоящей и не верю, что существует иной свет и Бог, кроме солнца и луны.

- Солнце и луна, - сказал Армалеон, - не боги, но создание Божие, утвержденное Господом на небе не с тою целью, чтобы привлекать кого-либо на служение себе, но затем, чтобы служить, освещая землю, разумному созданию, то есть человеку, живущему на земле.

С удивлением выслушал Антиох эти слова трибуна и спросил его:

- Кто тебя научил такой мудрости?

- Меня просветил, - сказал он, - один Александриец, по имени Левкий, недавно сюда пришедший.

В это время святой Левкий находился за городом на месте зрелищ против западных ворот Врунтисиополя; он учил здесь народ вере Христовой, крестя приступающих к Господу Иисусу. Антиох послал за ним, с честью прося его придти к нему. Увидев архиерея Божия, он сказал ему:

- Если хочешь, чтобы мы уверовали в проповедуемого тобою Бога, то умоли Его послать на нашу землю дождь, которого мы не видим вот уже два года. От бездождия земля наша иссохла и утратила прежнее плодородие, почему народ пребывает в скудости и нужде.

Святой Левкий, созвав свой клир и всех новокрещенных христиан, сотворил общее усердное моление к Господу Богу, и тотчас небо покрылось облаками, из коих полился обильный дождь, напоивший всю землю той страны. Тогда уверовал во Христа весь город во главе с Антиохом, так что крестилось двадцать семь тысяч человек, и все славил Христа, Бога нашего. Построили среди города церковь во имя Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии; другой же храм, во имя Иоанна Крестителя, поставили на том месте, где был крещен народ. Так просветился весь Врунтисиополь светом святой веры.

Уча и утверждая в вере новопроевещенных, святой Левкий сильно разболелся и по откровению Божественному узнал, что болезнь его смертельна. Призвав к себе Антиоха, он завещал ему предать погребению его тело на том месте, где пристал к земле их корабль. Затем, воздев руки, он сотворил молитву о своей пастве, преподал всем последнее благословение и прощальный привет с пожеланием мира; после чего и преставился ко Господу, оплакиваемый всем городом⁶. Взяв честное тело святого, Антиох перенес его с подобающими почестями на место, где святой, прибыв из Александрии, вышел на землю из корабля. Создав здесь церковь во имя святого Левкия, Антиох положил в ней честные мощи угодника Божия. И многие чудеса совершались от гроба его во славу Отца и Сына и Святого Духа, - Бога, в Троице славимого, Ему же от всей твари хвала, благодарение и поклонение во веки. Аминь.

¹ Другие известия относят рождение св. Левкия ко временам христианских греко-римских государей и именно - ко времени Феодосия Великого (379 - 395).

2 Начальника.

3 См. под 24 декабря.

4 Ныне Бриндизи.

5 Трибун – начальник отряда воинов.

6 Некоторые известия относят кончину св. Левкия к V в.

Перенесение мощей святых мучеников Инны, Пинны и Риммы

Сии святые мученики происходили из северных стран, из земли варварской¹. Они были учениками апостола Андрея² и многих из варваров от почитания кумиров обратили к вере во Христа. За это они были схвачены и представлены правителю варваров, который хотел было обольстить их различными соблазнами и лестными обещаниями, но они не склонились на предложенные им почести и за свою твердость в вере во Христа биты были без пощады. Так как в то время стояла суровая зима и реки замерзли настолько, что их можно было переходить по льду, то посредине реки поставили и утвердили на льду прямые деревья и привязали к ним святых мучеников. Когда под тяжестью деревьев лед стал пригибаться, то вода поднялась до их шей, и они в таком положении предали святые души свои Господу. Некоторые христиане похоронили тогда тела их, но потом епископ³ вынул их из могилы и, взяв на плечи свои, положил в своей церкви. Спустя

семь лет после кончины своей святые мученики явились тому же епископу и повелели ему перенести мощи их в местечко, называемое Аликс, в сухое пристанище⁴.

¹ В Месяцеслове императора Василия сказано, что сии святые мученики были родом из Скифии, из северных ее пределов, а по мнению проф. Е. Голубинского (История Русской Церкви, т. I, первая половина, изд. 2, стр. 31 и прим. 2) они происходили из Готфии дорийской, занимавшей узкую приморскую полосу земли в нынешнем Крыму между Балаклавой и Судакком.

² Никодим в своем синаксаристе не называет сих святых мучеников учениками апостола Андрея.

³ В славянской редакции месяцеслова императора Василия епископ этот назван Годлюю, а имя Годла – готфское.

⁴ Аликс есть нынешняя Алушта, находящаяся на берегу Черного моря в 42 верстах на северо-восток от Ялты. "Сухое пристанище" означает морскую пристань.

Память святых мучеников Аристоклия, Димитриана и Афанасия

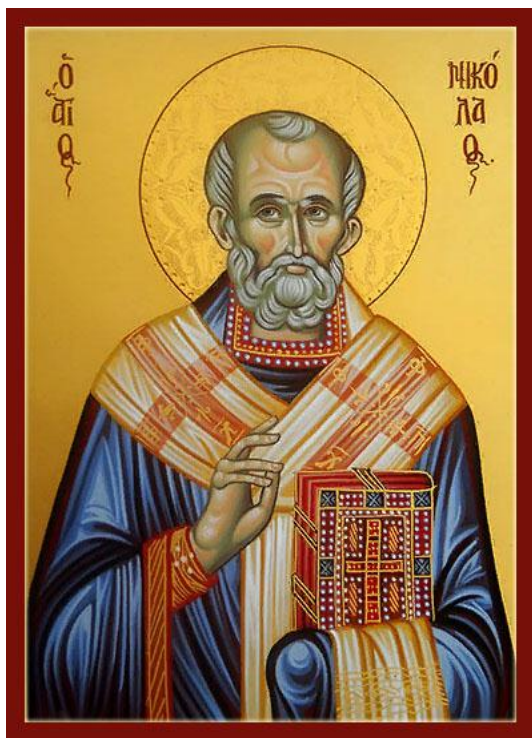
Святой мученик Аристоклий, родом кипрянин из города Тамаса, был соборным пресвитером. Во дни царя Максимиана¹, когда над христианами разразилось великое гонение, святой Аристоклий удалился в пустыню, где и скрывался в одной горной пещере: здесь во время молитвы его однажды облистал свет, превосходивший солнечный, и с неба послышался голос, повелевавший ему идти в Саламинскую митрополию, что на Кипрском острове, и там воспринять мученический подвиг за исповедание имени Христова.

Укрепленный явлением света и Божественным гласом от тотчас же, оставив боязнь мучений, пошел, куда было повелено. По пути, пролежавшем в лесу, он зашел в храм святого апостола Варнавы и здесь нашел диакона Димитриана и чтеца Афанасия, которые встретили его с любовью. Во время беседы святой Аристоклий открыл им о причине своего путешествия в город Саламин, рассказав о бывшем ему видении. Димитриан и Афанасий после этого рассказа возымели непреодолимое желание идти вместе с Аристоклием, чтобы умереть за Христа. Когда они достигли города Саламина, то, вставши на возвышенном месте, на виду у всех, начали громким голосом проповедовать об Иисусе Христе, Его прославляя, а языческих богов, бесчувственных идолов похуляя; язычники тотчас же схватили проповедников и представили на суд к правителю для допроса. Последний, узнав, что они христиане, и видя их непоколебимую преданность святой вере, повелел пресвитера Аристоклия усечь мечом; святых же Димитриана и Афанасия после многих мук он предал на сожжение; но после того как святые мужи пробыли в огне живы и невредимы, правитель осудил и их на усечение мечом. Так скончались² страстотерпцы Христовы, украсившись мученическим венцем.

¹ Максимиан Галерий правил с 305 г. по 311 г.

² Около 306 г.

Память святого праведного Николая Кавасилы

Св. Николай родился в Фессалонике в 1322 г. По отцу он происходил из семьи Хамаэтов, но впоследствии стал называть себя Кавасилой по матери, принадлежавшей к этому известному древнему роду. Духовным воспитанием юноши занимался Дорофей Влатис¹, близкий ученик свт. Григория Паламы. В молодости св. Николай посещал кружки благочестивых мирян, творивших Иисусову молитву под руководством св. Исидора, будущего патриарха (1347–1350). Начальное образование в литературе и философии св. Николаю дал его дядя, Нил Кавасила². После этого он отправился продолжать образование в Константинополь, в Школу философии. Здесь Николай приобрел прекрасное знание литературы. Он увлекался античностью и был близок к гуманистам, но не отдалялся от учения Церкви.

Во время пребывания св. Николая в столице разгорелись споры между свт. Григорием Паламой [14 н.] и Варлаамом о возможности обожения человека посредством нетварных энергий и благодати. Молодой человек стал размышлять о высшей цели христианской жизни, но тогда его больше занимали социальные и политические проблемы того времени. После смерти Андроника III (1341) империю терзала жестокая и разрушительная гражданская

¹ Дорофей Влатис был одним из наиболее выдающихся духовных лидеров Фессалоники. Вместе со своим братом Марком он основал на акрополе монастырь Пантократора (1355), который ныне носит их имя – Влатадон. Впоследствии Дорофей стал митрополитом Солунским (1371–1379).

² Нил Кавасила был богословом и прославился сочинениями против латинян. В течение двух лет (1361–63) он был архиепископом Фессалоники. В миру он тоже носил имя Николай. По этой причине св. Николая Кавасилу иногда путают с ним и называют архиепископом Солунским.

война между сторонниками Иоанна V Палеолога и Иоанна Кантакузина. Восстание зилотов в Фессалонике против власти императора и знати лишь усугубило тяжелое положение.

Св. Николай находился тогда в этом городе. Он взял на себя ведение переговоров между повстанцами и Иоанном Кантакузином. В 1345 г. он был отправлен в Верию с посольством к сыну и представителю Иоанна Кантакузина, Мануилу. Через Николая повстанцам предоставили возможность сложить оружие на выгодных условиях. Но по возвращении св. Николая предводитель зилотов Андрей Палеолог выступил против этого плана, возбудил зилотов и население бедных кварталов, и они осадили акрополь, где укрывалась знать. За этим последовали массовые убийства, и святой едва спасся, спрятавшись в колодец. Тем не менее он мог спокойно жить в Фессалонике до 1347 г., хотя и симпатизировал Кантакузину. Размышляя о причинах гражданской войны, св. Николай написал несколько сочинений против ростовщичества и социальной несправедливости.

Когда на трон был возведен Иоанн Кантакузин, ставший императором Иоанном VI, он призвал св. Николая в Константинополь и сделал своим советником во всех важнейших государственных делах. Николай Кавасила и его друг детства Димитрий Кидонис были доверенными лицами императора, которых он называл людьми, «достигшими вершин мирской мудрости и, тем не менее, философами на деле, избравшими жизнь целомудренную и свободную от неудобств брака». Именно под их влиянием у него возникло намерение удалиться в обитель Святого Георгия в Манганах, от которого он вынужден был отказаться из-за политической ситуации в Фессалонике.

В течение всего этого времени св. Николай много писал и активно участвовал в общественной жизни. В сентябре 1347 г. он был в числе сопровождавших свт. Григория Паламу из Константинополя в Фессалонику, архиепископом которой св. Григорий был избран. Но народ отверг своего пастыря, и они были вынуждены удалиться на Афон, где прожили год в безмолвии и молитве.

В 1349 г. св. Николай снова приехал в Фессалонику. Восстание зилотов уже было подавлено, враждующие стороны примирились, и можно было приступать к интронизации свт. Григория. Во время Собора 1351 г., осудившего Акиндина и провозгласившего исихазм официальным учением Церкви, св. Николай открыто встал на сторону паламитского богословия, а затем поддержал замысел Иоанна Кантакузина созвать Собор для обсуждения унии с латинской Церковью. При этом св. Николай не считал возможным идти на компромиссы в догматических вопросах, тогда как его друг Димитрий Кидонис встал на сторону противников исихазма и занял позицию подчинения требованиям латинян.

В 1353 г. между Иоанном V Палеологом и Иоанном VI Кантакузином снова возник конфликт и вспыхнула гражданская война. Также вследствие этого был низложен святой патриарх Каллист I [20 ин.]. Тогда имя св. Николая называлось в числе его возможных преемников, однако в итоге патриархом был избран св. Филофей [11 окт.].

На следующий год св. Николай приветствовал блестящей речью коронование соправителя Матфея Кантакузина. Но вскоре с помощью генуэзских наемников власть вернул себе Иоанн Палеолог, а Иоанн Кантакузин вынужден был отречься от престола и принять постриг с именем Иоасаф. Святой патриарх Филофей тоже был низложен и отправлен в ссылку, а на патриарший престол вновь призвали святого патриарха Каллиста.

С этого времени св. Николай отошел от общественной жизни и предался размышлениям о таинстве Христа, пребывающего в Церкви. Неизвестно, оставался ли он до конца своих дней исихастом в миру или принял постриг, о чем позволяют догадываться некоторые места в его сочинениях. В этот длительный период удаления от дел, за исключением двухлетнего пребывания в Фессалонике, он жил в Константинополе, часто посещая монастыри Манганский, Ксанфопулов и Студийский. Св. Николай приобрел славу человека, достигшего вершин добродетели, и многие высокопоставленные лица, включая самого императора Мануила Палеолога, просили его советов и считали своим духовным отцом.

Тем не менее святой старался не вмешиваться снова в мирские тревожения, предпочитал жить в тишине и работать над двумя крупнейшими сочинениями:

«Объяснение Божественной литургии» и «Жизнь во Христе», которые свидетельствуют о его святости и по праву считаются шедеврами христианской литературы.

В трактате «Жизнь во Христе» св. Николай показывает, что каждый христианин в святых Таинствах крещения, миропомазания и причащения получает истинное существование, движение и жизнь. Он возрастает духом посредством святых добродетелей и осознаёт, что Сам Христос посредством Святого Духа обитает и возрастает в нем, вплоть до достижения совершенного единства с Богом. Воплощение Христово есть основание всей духовной жизни, ибо, соединив то, что было разделено, оно сделало возможным причастие тварного нетварному, своего рода «смешение» тварного и нетварного. Св. Николай говорит, что эта жизнь во Христе начинается здесь, но исполняется в Вечном Царстве, которое таким образом становится доступным для нас уже сейчас, в Церкви. В Таинствах Христос изливается на каждого из Ее членов и соединяется с ним, как свет, проникающий в помещение через окна. Здесь Сын Божий исполняет великое Таинство Своего брачного союза с человеком, вводя бессмертную вечную жизнь в его смертное и подверженное движению жизни тело.

Однако это присутствие Господа в нас становится действенным, только если мы сотрудничаем с Ним (синергия), если мы свободно отвечаем на этот дар Божий. Единственное, что для этого нужно, – бдительно хранить полученную благодать, словно факел, зажженный в ожидании возвращения Жениха. Следовательно, духовная жизнь христианина состоит в том, чтобы охранять свое тело и чувства, с которыми соединен Христос, и думать о той чести, которую Он нам оказал. Поистине никто не сможет склониться ко злу, если осознает, сколь чрезмерна любовь, которой возлюбил нас Христос, принеся Себя в Жертву на Кресте ради того, чтобы сделать из нас Свой храм и Свое Тело. Для человека, осознавшего это, Господь становится Единственным желанным. Тогда этот человек стяжает ум Христов (1Кор. 2:16), и исполнение заповедей для него станет легким. Возрастая в святых добродетелях, он полностью отождествит свою волю с волей Спасителя и будет радоваться только тому, что радует Христа, и печалиться только о том, что Его печалит. Тогда Божественная любовь станет их общей жизнью и сделает человека причастником Божественной природы Богочеловека.

Это обожение есть конечная цель и предназначение человека. По мысли св. Николая Кавасилы, совершенный образ обожения нам явила Богородица. Благодаря красоте Ее души и Ее воле, полностью подчиненной Божественному предначертанию, Святой Дух вошел в Нее, чтобы от Нее родился Спаситель³.

Св. Николай Кавасила пошел не по тому же пути, что свт. Григорий Палама. Будучи гуманистом по образованию и исихастом по призванию, он смог показать, что обожение и единение со Христом являются целью каждого христианина, а не только монахов, отрешившихся от мира и его забот.

Св. Николай почил в мире между 1391 и 1397 гг. О его последних днях ничего не известно. Преобразив то положительное, что было в гуманистической культуре его времени, и став учителем жизни в Таинствах, святой Николай по праву занял место в лике святых отцов Православной Церкви, что и было ознаменовано недавним введением дня его памяти⁴.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

³ Беседа на Благовещение / РО 19, 134.

⁴ Его почитание установлено Константинопольским Патриархатом в 1982 г. по инициативе митрополита Солунского.